

РЕЦЕНЗИИ

Н. Ф. Зюзов

Рецензия на монографию: Первоначала как фактор освоения и организации пространства: генезис, число, топология, вероятность, классификация / под ред. Д. В. Денисова. Самара: Изд-во СамГУПС, 2016. 352 с.

Zyuzev N. F. Review on the monograph: The First Principles as Factors of Territory Development and Formation: Genesis, Number, Topology, Probability, Classification. D. V. Denisov, ed. Samara, Samara State University of Communications Ways Publishing House, 2016, 352 p.

Содержание данной книги достаточно необычно, и она может привлечь интерес читателей с прямо противоположными предпочтениями и специализацией. С одной стороны, архитекторы, планировщики и градостроители могут найти в ней много любопытного, так как значительная часть текста посвящена разного рода проблемам и решениям в организации городской территории и квартирной планировки. Математики, заинтересованные в новых прикладных возможностях своей дисциплины, также могут обратить на нее свое внимание. И наконец, философы, занятые такими разными ве-

щами, как логика, современная аналитическая философия и древняя философия числа, также могут захотеть иметь ее в своей библиотеке. Все дело в том, что группа авторов, работавших над текстом, попытались реализовать занятную, если не сказать эксцентрическую, идею по приложению древнеиндийской философии числа к самым разным фактам жизни и культуры в их пространственных проявлениях. Особенно своеобразно все это выглядит при попытке проанализировать под мистическим углом разного рода архитектурные решения в сегодняшнем российском градостроительстве — в основном на примере города Самары.

Выбор древнеиндийского мистического учения как теоретической основы исследования, конечно, озадачивает. Смысл своего подхода авторы видят в том, что в связи с поставленными задачами он позволяет им осуществить перевод: «1) языка мифологических образов на язык терминов; 2) языка символов на язык функций современной науки; 3) языка числовых моделей на язык принципов системной организации» [с. 9]. Ссылаясь на то, что числовые модели могут оперировать самыми разными моделями, включая этические и философские категории, образами планет и муз и даже описывают «алгоритм творения», авторы свидетельствуют о наличии «общих групп и структурно-технических блоков, характеризующихся одинаковым количеством элементов», между категориями математической мистики и реалиями современной жизни [с. 10]. В качестве примеров числовых алгоритмов приводятся как религиозные (9 ангельских чинов и 12 апостолов), так и научные (63 элемента у Менделеева) и производственные (от 14 до 18 микроэлементов деятельности на заводах Форда) сочетания и ритмы. Как производится заявленный авторами перевод с «мифологического» на научный и наоборот, видно, например, из их утверждения, что «макроалгоритмы имеют мистическую, а именно боговдохновенную природу» [с. 12]. При этом поясняется, что здесь имеется в виду очень специфическая форма боговдохновенности, которая проявляется «в рациональном и очень детальном изъяснении общих принципов развития, осуществляемых в рамках взаимосвязанного применения холистического, структурного и системного подходов» [с. 12]. Пример такой рационализации якобы можно найти «в такой реалии современного государственного устройства, как троичное распределение властей, представляю-

щее значительный шаг от религиозной доктрины о Троице к применению в сфере общественных отношений» [с. 12]. А затем делается гипотеза о существовании «некой абсолютной метрики», которая может применяться к самым разнообразным формам знания и жизнедеятельности [с. 13].

Принцип разделения властей, таким образом, восходит к тайне Троицы! Но тогда возникает вопрос о том, к чему восходит принцип разделения власти на две ветви (как дело обстоит в парламентских западноевропейских странах, а также в Канаде, Австралии и т. д.)? Впрочем, если игнорировать сугубо мистическую составляющую, то в целом исходные позиции данного труда возвращают читателя к старинному философскому спору между реалистами и номиналистами, в котором авторский коллектив без колебаний берет сторону реалистов, то есть тех, кто отстаивал реальность существования общих понятий, в данном случае — чисел. В контексте современной философии и современной науки такая позиция является, мягко говоря, маргинальной, но ведь главное всегда — убедительная аргументация и свежие мысли. По-видимому, «свежесть» следует искать в практическом материале исследования — прежде всего в пространственных решениях современных планировщиков и градостроителей. Вот один только пример: Ленинский район Самары является центром административной, деловой и культурной жизни города. И именно такова, считают авторы, «функция третьего начала бытия: античного Логоса и Разума-Будды сѧнкхьи» [с. 228—229]. Далее эта мысль конкретизируется присутствием в этом районе зданий областной администрации, различного рода вузов и НИИ, а также строительством здесь кафедрального собора Христа Спасителя и т. д. В другом месте говорится об общности пространственной и символически-композиционной организации «Троицы» Андрея Рублева и местности Самарская Лука, причем последнюю надлежит рассматривать в качестве «нерукотворного воплощения» великой иконы на «лике Земли» [с. 198]. Эти и подобные им выводы подкрепляются не только древнеиндийскими религиозными текстами и трудами святых отцов, но и именами крупных ученых в разных областях знания. К. Леви-Стросс, В. Пропп, А. Пуанкаре, А. Лосев, Н. Кондратьев, Л. фон Бергаланфи и другие выдающиеся мыслители цитируются в изобилии.

К сожалению для творческого коллектива авторов, приходится напомнить, что кроме мистического понимания чисел имеются и другие, куда более авторитетные в научном мире интерпретации — изложенные, например, И. Кантом, Г. Фреге или Б. Расселом. Очевидно, что они были бы сильно озадачены мыслями о «функции первичности» и ее реализации в том событии, когда «в соответствующем секторе площади Славы на расстоянии около 1 км был осенью 2014 года установлен памятник князю Григорию Засекину, основателю крепости Самары» [с. 222]. Наверное, все-таки дело в том, что сам математический аппарат, свойственный человеческому сознанию, способен видеть и перерабатывать в числах практически любую информацию и любые факты, данные нам в ощущениях. А затем с этими числами можно производить дальнейшую работу и находить самые разнообразные совпадения и параллели. Однако при этом не мешает учитывать, что научная состоятельность у числа π одна, а у мысли о том, что 1945 год вовсе не случайно стал годом победы над фашизмом, так как здесь выразилась творческая мощь «45-элементной структурной модели» [с. 164], — совсем другая. При желании числами можно объяснить все — но только наука здесь будет ни при чем. Когда-то все это достаточно просто и ясно объяснил К. Поппер, обозначив демаркационную линию между наукой и мифологией и указав, что если какой-то научный аппарат (в данном случае «абсолютная метрика») объясняет все, то он не объясняет ничего. И в этом смысле возникает вопрос: а Хиросима и Нагасаки — это тоже проявление «творческой» силы «45-элементной структурной модели»? 45-й год все-таки...

Впрочем, если не обращать внимания на неортодоксальный методологический подход, который переводит книгу из разряда строго научных в категорию теологических изысканий (по признаку «удвоения действительности» на эмпирический мир и идеальный мир чисел), то в ней можно найти немало занимательного. Помимо яркой фантазии авторов, умеющих найти параллели между самыми неожиданными объектами и явлениями и проявляющих в этом деле редкую изобретательность, что превращает книгу в своего рода «игру в бисер» (это комплимент), можно отметить также массу любопытной информации исторического, религиозного, философского, архитектурного, математического, географического и т. д. харак-

тера. Книга эта может быть также интересна культурологам и религиоведам, работающим над проблемами старинных эзотерических учений и их современных интерпретаций — для них этот текст может оказаться настоящей находкой: как по увлекательным экскурсам по всякого рода мистическим учениям, так и по самому «научному анализу».